УДК 341.1 (479.25) DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-120-124

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДЕЙСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Туманянц Ерануи Степановна магистр права, адвокат, старший юрисконсульт, правозащитная общественная организация «Ассоциация Европа в праве» (0002, Республика Армения, г. Ереван, ул. Павстоса Бузанда, дом 101, кв. 4)
E-mail: etumanyants@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены конституционно-правовые основы создания и развития органа судейского самоуправления Республики Армения. Учитывая, что основной задачей данного рода органов является представительство и защита интересов судебного сообщества при решении вопросов кадрового характера, кроме того, судейское самоуправление признается в качестве гаранта обеспечения самостоятельности судов и независимости судей, в статье рассмотрена эволюция развития этого органа судейского сообщества на каждой стадии осуществленных конституционных реформ в Республики Армения и дана оценка осуществляемым изменениям в контексте становления и развития самостоятельности и независимости судебной власти на основе действия международных документов и рекомендаций международных организаций. По итогам всестороннего анализа предлагаются практические рекомендации в направлении дальнейшего совершенствования законодательства в отношении органа судейского самоуправления, которое укрепит позиции судейского сообщества и станет основанием для развития самостоятельности судебной власти.

Ключевые слова: *Конституция, конституционная реформа, суд, судья, судейское сообщество, развитие органов судейского самоуправления.*

Во второй половине XX в. во многих странах министерства юстиции потеряли свою прежнюю роль в осуществлении правосудия. Была четко определена тенденция передачи данной функции судебным органам самоуправления, что было закреплено во многих современных конституциях [1, с. 37 – 41]. Данные органы имеют разные названия: в Испании – главный совет судебной власти, в Болгарии и Казахстане – Высший судебный орган, во Франции, Румынии, Португалии, Италии – Высший совет магистратуры. При изучении полномочий этих органов можно утверждать, что их общая цель «представлять и защищать интересы судейского сообщества в решении кадровых вопросов» [2, с. 202]. Именно поэтому в правомочия всех советов были включены вопросы назначения судей, дисциплинарное взыскание, прекращение полномочий, перевод судей, а также ряд других вопросов, связанных с осуществлением правосудия [3, с. 16 – 17; 4, с. 161 – 162].

В Армении на первом этапе судебных реформ был создан Совет правосудия, который, принимая во внимание опыт других демократических стран, имел целью решить вышеуказанные проблемы. Но на данном этапе были допущены некоторые промахи, а именно: включение представителей прокуратуры в Совет правосудия, в частности, Генерального прокурора, который выступал в качестве вице-президента Совета правосудия и назначал трех прокуроров, которые также были включены в состав Совета. Это было довольно проблематично, поскольку в соответствии со ст. 103 Конституции РА (в редакции от 1995 г.) деятельность прокуратуры носила самостоятельный характер, не имеющий ничего общего с компетенцией правосудия, в то время как прокуроры могли оказать давление на судей. Кроме этого, в процесс формирования Совета правосудия не был вовлечен законодательный орган – Националь-

ное Собрание РА, а гарантом независимости судебной власти был провозглашен Президент Республики, возглавивший Совет правосудия. Естественно, в данном случае было трудно поддерживать принцип разделения властей, учитывая, что законодательная власть была вовсе устранена и не имела возможности удерживать баланс исполнительной власти, и это в том случае, что представитель исполнительной власти – Министр юстиции – был вице-президентом Совета правосудия. В отношении возглавления Президентом Совета правосудия и объявления его гарантом независимости судов необходимо отметить, что в соответствии с конституционными полномочиями Президент был руководителем исполнительной власти, и поэтому данное назначение может рассматриваться неправомерным (процесс развития органов судейского сообщества в России начался с 90-х годов XX в., что было вызвано осознанием необходимости развертывания судебной реформы).

Для становления независимой и самостоятельной судебной системы важное значение имела конституционная реформа 2005 г., в результате которой были внесены существенные изменения в главу «Судебная власть» Конституции РА и приняты нормативно-правовые акты. Конституционные реформы 2005 г. включали также вопросы, касающиеся порядка формирования и функционирования Совета правосудия, регламентирования вопросов кадровой политики, процедуры дисциплинарной ответственности судей, и т. д. В частности, вместо Президента Республики, который являлся председателем Совета правосудия, гарантом независимости судов были провозглашены Конституция и законы (Конституция была дополнена новой статьей 94.1). Радикально изменился состав Совета правосудия. В соответствии с изменениями в состав Совета правосудия входят девять судей, избранных в установленном законом порядке сроком на пять лет тайным голосованием на общем собрании судей Республики Армения, по два юриста-ученых, назначенных Президентом Республики и Национальным Собранием. Председателем Совета правосудия был провозглашен Председатель Кассационного суда без права голоса. Конституцией исчерпывающе были определены полномочия Совета правосудия, а в Судебный кодекс (статьи 97 – 171) включены положения, касающиеся формирования и деятельности Совета юстиции, а также определены механизмы всех функций Совета, что было большим достижением осуществленной судебной реформы [5, 6].

Несмотря на вышеизложенное, на практике было выявлено большое количество проблем [7, с. 13 – 52; 8], чем и был обусловлен новый этап судебной реформы. В 2012 г. Президент Армении подписал акт об утверждении стратегии судебно-правовых реформ в Армении на перспективу 2012 – 2016 гг., в котором было отмечено, что после конституционной реформы необходимо в соответствии с основополагающими принципами разделения властей и независимости судебной системы модернизировать законодательство, регулирующее судебную деятельность и статус судей, обеспечить независимость Совета правосудия от исполнительной власти, с тем, чтобы Совет имел возможность гарантировать независимость судебной системы.

Вышеизложенные проблемы были отмечены также в Концепции конституционных реформ Республики Армения, где в частности отмечалось, что одним из основных концептуальных вопросов конституционной реформы является утверждение независимой, самостоятельной и подотчетной закону судебной системы. В связи с этим эффективность реформ связывалась не с созданием новых институтов, а с улучшением уже существующих структур. В этом контексте особая важность придавалась повышению эффективности роли и деятельности Совета правосудия. Отмечалось также, что этот конституционный орган прежде всего должен иметь такой уровень институциональной независимости, который будет застрахован от незаконных или неправомерных дискреционных воздействий. Кроме того, в соответствии со стратегией Совет правосудия должен был быть наделен такими конституционными функциями, которые дадут ему возможность реально обеспечить независимость и

самостоятельность судебной власти. Стратегией отмечалось, что в связи с этим, в частности, требуется новое правовое регулирования.

В этом контексте необходимо отметить Рекомендации Комитета министров Совета Европы N Rec (2010)12, а также мнение № 10 Консультативного Совета европейских судей (КСЕС), где отмечена основная цель и функция совета правосудия, а именно – обеспечение независимости судов и отдельных судей, и таким образом – поощрения эффективного функционирования судебной системы [8].

Несмотря на то, что конституционными реформами 2005 г. были внесены значительные изменения и дополнения в Конституцию РА, основная цель Совета правосудия так и не была определена. Более того, цель не была не только не отмечена в Конституции и Судебном кодексе, но вдобавок в Судебном кодексе в качестве самоуправляющих органов судебной системы были отмечены Общее собрание судей и Совет председателей судов [5, 6]. Несмотря на это, в юридической литературе, в комментариях к Конституции РА профессор Р. Петросян Совет правосудия рассматривает именно как «высший орган судебного сообщества» [9]. Поэтому нельзя отрицать важность конституционных изменений 2015 г., вследствие чего в Конституции отмечается, что Высший судебный совет является независимым государственным органом, который гарантирует независимость судов и судей (в результате конституционных реформ Совет правосудия был переименован в Высший судебный совет) [5].

В связи с этим необходимо отметить, что Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) основной целью Высшего судебного совета считает защиту независимости судей от неправомерного давления других ветвей власти при отборе и назначении судей, а также дисциплинарных взысканиях [10].

Очевидно, что именно эффективным и надлежащим функционированием Совета обусловлены в первую очередь гарантия и возможность обеспечения независимости судебной системы. Именно поэтому нельзя недооценивать те изменения, которые имели место после конституционных реформ 2015 г. Как было отмечено выше, председателем Совета правосудия был председатель Кассационного суда РА (хотя и без права голоса), что во многом мешало деятельности членов Совета, поскольку судьи Совета не освобождались от выполнения своих обязанностей судьи, а председатель Кассационного суда, в случаях, предусмотренных законом, мог инициировать дисциплинарное производство в отношении судьи палаты и осуществлять все полномочия судьи и председателя Кассационного суда. Поэтому были очень важны изменения, в соответствии с которыми при осуществлении полномочий в Высшем судебном совете полномочия судьи приостанавливались.

Кроме того, председатель Кассационного суда имел также организационные полномочия по созыву сессии Совета, таким образом, де факто становясь руководителем Совета с вытекающими отрицательными последствиями. В данном случае также положительны изменения, в соответствии с которыми член, избранный Общим собранием судей, не может являться председателем суда или председателем палаты Кассационного суда. Вместе с этим довольно серьезным гарантом выступает нововведение, связанное с ротационным выбором председателя Совета, в соответствии с которым Высший судебный совет на срок и в порядке, установленных Судебным кодексом, избирает из своего состава председателя Совета – поочередно из членов, избранных Общим собранием судей и Национальным Собранием [5].

Еще одним важным шагом конституционных реформ было обеспечение баланса между членами Совета (судей и ученых-юристов) и их назначение Национальным собранием, а также решение вопроса о бюджетной автономии, что полностью соответствует высказанному мнению Венецианской комиссии [11] и рекомендациям Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии [12].

Естественно, говоря о Высшем судебном совете, необходимо отметить вопрос о полномочиях назначения дисциплинарной ответственности судьи, что является важным гарантом в обеспечении автономии и независимости судебной системы.

В связи с этим непонятно соблюдение права на возбуждение дисциплинарного производства Министром юстиции. При этом в соответствии с Судебным кодексом РА лицо, инициирующее дисциплинарное производство (в данном случае Министр юстиции), имеет право требовать вступившие в законную силу судебные акты, письменные объяснения и т. д. [6]. Естественно, это немалая возможность для незаконного вмешательства в дела судьи в ходе судебного разбирательства.

Конституционными реформами 2015 г. было отмечено, что Высший судебный совет в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, а также в других случаях, установленных Судебным кодексом, выступает в качестве суда [5]. Такая норма была также в Судебном кодексе, и Конституционный суд РА признал данную норму соответствующей Конституции РА. При этом Судебным кодексом определено, что Совет юстиции, выступая в качестве суда, применяет нормы Административного процессуального кодекса РА в той мере, которые по своей сути применимы к Совету юстиции и не противоречат нормам Судебного кодекса [6]. Однозначно принимая необходимость совершенствования Судебного кодекса в связи с дисциплинарным производством, следует отметить, что необходимо также весь процесс производства осуществлять в соответствии с Судебным кодексом. Кроме того, необходимо предусмотреть правило, согласно которому все решения Совета правосудия должны быть не только мотивированы, но и обоснованы в каждом конкретном случае и мотивированы в соответствии с каждым пунктов, который представлен судьей в процессе судебного разбирательства. Данный вопрос был обсужден Конституционным судом РА в постановлении Конституционного суда РА от 18.12.2012г. N ПКС-1063, где было отмечено, что конституционно закрепленный термин «надлежащий ответ» не только предполагает форму ответа или просто существование ответа, это по существу означает, что ответ должен быть правомерным и с необходимыми обоснованиями. В правовом государстве это условие не может обойти ни один государственный орган или орган местного самоуправления или должностное лицо, в том числе дисциплинарный комитет Совета правосудия. Признавая необходимость и обоснованность мотивации решений, надо признать, что, к сожалению, на практике решения Совета правосудия бывают немотивированными.

О необходимости четкого обозначения полномочий органов судейского сообщества также говорится в законодательстве Российской Федерации. В частности, отмечается необходимость принятия нормативно правового акта о процедурах нормотворческой деятельности в судейском сообществе, а также разработка специального законодательного акта об основаниях, условиях, процедурах и последствиях отвода и самоотвода судьи от участия в конкретном деле.

Таким образом, считаем, что для становления независимой и самостоятельной судебной власти, а также для лучшей реализации конституционных реформ необходимо законодательно исключить право возбуждать дисциплинарное производство Министром юстиции. Важно детально урегулировать вопросы касающиеся дисциплинарной ответственности судей Судебным кодексом РА, особое внимание уделить детальному обозначению процедуры проведения закрытых заседаний Высшего судебного совета по дисциплинарным взысканиям, в том числе возможности обжалования решений Высшего судебного совета о проведении закрытых слушаний по дисциплинарной ответственности судьи.

Литература

1. *Кудевич Е. А*. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти, мировой опыт // Закон. 2010. N 2.

2. *Бурдина Е. В.* Судейское сообщество в Российской Федерации: становление и основные направления совершенствования. Саранск: Изд. Мордовского университета. 2005.
3. *Страшун Б. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Издательство БЕК, 2000.
4. Судебные системы западных государств. Под. ред. В.А. Тумановой. М., 1991.
5. Конституция Республики Армения, принятая референдумом от 05.07.1995, с изменениями по 27 ноября 2005 года (Официальный Вестник Республики Армения 2005.12.05/Специальный выпуск, Ст. 1426) и 06 декабря 2015 года (Официальный Вестник Республики Армения 2015.12.21/Специальный выпуск. Ст. 1118).
6. Судебный кодекс Республики Армения (Официальный Вестник Республики Армения 2007.04.18/20(544). Ст. 489).
7. Внеочередной доклад Защитника прав человека о справедливом судебном расследовании, Ереван, 2013.
8. Содействие правовой реформе в странах Восточного партнерства, Рабочая группа «Независимые судебные системы», Доклад Органы судейского самоуправления. Карьера судей, Страсбург, Сентябрь 2011г., http://www.justice.gov.md/public/files/file/reforma_sectorul_justitiei/pilonstudiu1/Raport_Organele_de_autoadministrare_a_sistemului_judecatoresc._Cariera_Judecatorilor_-_CoE-2013.pdf
9. Комментарий к Конституции РА. Под ред. Г. Арутюнян, А. Вагаршян. Ер., 2010. 1086 с.
10. CDL-INF(1999)005, Venice Commission, Opinion on the Reform of the Judiciary in Bulgaria, parag. 28, http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF(1999)005-e
11. CDL-AD(2007)028, JUDICIAL APPOINTMENTS // Report adopted by the Venice Commission at its 70th Plenary Session (Venice, 16-17 March 2007), 29-30, http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2007)028-e
12. Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии 2010г. https://www.osce.org/ru/odihr/73488?download=true

Tumanyants Yeranuhi Stephanovna, Master of Law, advocate, Senior legal advisor of non-governmental organization «Europe in Law Association» (101, Pavstosa Buzanda St., Yerevan, 0002, Armenia). E-mail: etumanyants@mail.ru

JUDICIAL AUTHORITY AND JUDICIAL SELF-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract

In article constitutional and legal basics of creation and development of body of judicial self-government of the Republic of Armenia are covered. Considering that the main objective of this sort of bodies is the representation and protection of interests of judicial community at the solution of questions of personnel character, besides, judicial self-government admits quality of the guarantor of ensuring self-dependence of courts and judges, in article evolution of development of this body of judicial community at each stage of the carried-out constitutional reforms in the Republic of Armenia is considered and an assessment is given to the carried-out changes in a context of formation and development of self-dependant judicial authority. An assessment is given to the carried-out reforms based on the international documents and the recommendations of the international organizations. On the basis of the comprehensive analysis practical recommendations about the direction of further improvement of the legislation concerning body of judicial self-government which will strengthen positions of judicial community and will become the basis for development of self-dependant judicial authority are offered.

Keywords. *Constitution, constitutional reform, court, judge, judicial community, development of bodies of judicial self-government.*